

Литература

1. Лирики Востока: Переводы / Сост. и выст. ст. М.А. Курганцева. – М.: Правда, 1986. – 480 с.
2. Миннегулов, Х.Ю. Татарская Литература и восточная классика. Вопросы взаимосвязи и поэтики. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1993. – 320 с.
3. Наджип, Э.Н. Тюркоязычный памятник XIV века «Гулистан» Сейфа Сараи и его язык. В 2-х ч. – Алма-Ата: Наука, 1975. –1 ч. – 210 с.; 2 ч. – 300 с.
4. Нурбахш, Дж. Психология суфизма / Дж. Нурбахш [пер. с англ. Л.М. Тираспольского]. – Москва, 1996. – 176 с.
5. Сараи, Сэйф. Гелстан. Лирика. Дастан. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1999. – 296 б.
6. Степанянц, М.Т. Философское наследие суфизма в современном мире // Философское наследие Востока и современность. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1983. – С. 124-136.
7. Суфии. Восхождение к истине: собрание притч и афоризмов / [сост., пересказ текстов, предисл., словарь Лео Яковлевым]. – М.: Эксмо, 2006. – 639 с.
8. Хайям, О. Рубаит. – Ташкент: Изд-во ЦК Компартии

Нигматуллина Алсу Мансуровна,

*к. филол. н., доцент кафедры
татароведения и тюркологии
Института международных отношений,
истории и востоковедения К(П)ФУ,
г.Казань, Татарстан, Россия
e-mail: alsunigmatullina@mail.ru*

УДК 8.82'82-32

ТРАДИЦИИ И МОТИВЫ ТЮРКСКОГО ЭПОСА (НА ПРИМЕРЕ ВОИНСКОЙ ПОВЕСТИ «БАТТАЛ-НАМЕ»)

TRADITIONS AND MOTIVES OF THE TURKIC EPOS (ON THE BASIS OF THE HISTORICAL TALE “BATTAL-NAME”)

Аннотация. Эпические мотивы, сохраняя свою изначальную эстетическую и семантическую значимость, претерпевают в эпосе послеисламского периода художественную трансформацию. Традиционные мотивы, взаимодействуя друг с другом, трансформируются, обретая новый и глубокий и религиозный смысл. Исследования эпического наследия тюркского народа открывают литературоведческую перспективу в создании целостной системы взаимосвязи доисламского и послеисламского эпоса.

Ключевые слова: эпос, эпические мотивы, воинская повесть, сказительная традиция, послеисламский тюркский эпос.

Abstract. One of the key approaches of contemporary literary studies is the appeal to the problem of revelation of epic traditions by historically emerging genre forms of Turkic epic. While retaining original aesthetic and semantic significance, epic motives undergo literary transformations in the epos of post-Islamic period. Traditional motives, interacting with each other, transform and gain profound and religious meaning. Studies of the epic heritage of Turkic people opens the prospect of developing an integrated system of the connection between the pre-Islamic and post-Islamic epos.

Keywords: epos, epic motives, historical tale, narrative tradition, post-Islamic Turkic epos.

В истории каждого народа есть герои, о которых складываются легенды. Этим героям посвящаются песни, поэмы, баллады, о них слагаются сказания. Именно их образ служит вдохновением и примером для целых народов.

Сказания о героических деяниях Сейида Баттал Гази носят традиционное для тюркской литературы название «Баттал-наме» или «Дестаны Баттал Гази». Они принадлежат к более поздней форме турецкого фольклора менакыб (другое название вилайет-наме), в которых описываются действия мусульманских героев, принимавших участие в завоеваниях византийских земель. Запись «Баттал-наме» относят к XIII веку [4, 124].

На протяжении многих лет дестаны о легендарном герое изучались как внутри Турции, так и за ее пределами. Наиболее внушительный вклад в исследование данной воинской повести внес Хасан Кёксал. В 1984 году он опубликовал ряд статей, которые позднее были включены в его книгу «Battalnamelerde Tip ve

Motif Yapısı» [2, 211.]. Эта книга подробно излагает информацию об эпических мотивах, отражение которых можно найти в сказаниях о Баттале, и именно на нее полагается большая часть последующих исследований в данной области. К примеру, труд еще одного профессора Т. Гюлесоя, который также носит название «Баттал-наме», написанный и опубликованный девятью годами позднее.

Из зарубежных источников наиболее ценным признают работу Йоргос Дедеса, профессора оттоманской литературы и языка Гарвардского университета, а также специалиста в турецко-греческих отношениях [1, 718].

Имя Баттал Гази фигурирует одновременно в византийских, арабских и турецких источниках [1, 3]. Но какой бы источник не взяли за основу исследования жизни героя, все они указывают на то, что Баттал Гази сыграл важную роль во многих битвах того времени. Анатолийский народ относился к Батталу Гази с большим уважением и считал его внуком внука пророка Мухаммеда. Память о Баттале Гази все еще живет в различных уголках Турции. Профессор Й. Дедес называет уважение и почет турецкого народа к легендарному герою культом. Он пишет: «Ритуальный культ Сейида Баттал располагается в построенном вокруг его могилы комплексе, который ныне находится в дне пути от деревни Сейид Гази. Этот комплекс включает в себя усыпальницу героя, которая вероятнее всего была построена в XIII веке, и мечеть...» [1, 9].

В различных публикациях «Баттал-наме» имеет разные формы. В большинстве из них это эпическое произведение состоит из двадцати одного дестана, связанных между собой хронологически. Однако, в исследуемой нами книге «Battal Gazi Destanı» («Баттал-наме») под редакцией Х. Кёксала такое разделение отсутствует. Повествование о свершениях и жизненной линии Сейида Баттала непрерывно, что и позволяет нам называть это произведение полноценной воинской повестью.

Повествование в повести ведется от третьего лица. Традиционно в роли рассказчика тюркского эпоса выступает некий сказитель или певец, наблюдатель и свидетель происходящих событий. В центре эпического произведения «Баттал-наме» находится сказание о жизненном пути Сейида Баттал Гази, его походов за распространение исламской религии на территории Анатолии и войн с византийцами.

Воинская повесть начинается с молитвы – восхваления Аллаха, затем идет предыстория, которая рассказывает о рождении главного героя Джафера (Сейид Баттал Гази). Рождение Сейида Баттала Гази и его последующее взросление традиционно преисполнено сверхъестественными элементами.

Следующее упоминание о главном герое уже складывается, как о ребенке, который, как и следует по фольклорному мотиву, растет не по дням, а по часам. Трёхлетний Джафар отличается немислимой красотой, и также внешне уже похож на мальчика десяти лет. В предисловии, однако, его отец Хусейн погибает, и мальчика оставляют на воспитании у нового правителя Малатья – Амира.

Историчность событий данного фрагмента складывается из религиозного писания. Так уже в предисловии читатели встречают известных для мусульман религиозных и исторических личностей: внуков пророка Мухаммеда Хасана и Хусейна, их отца первого имама Али ибн Абу Талиба и других. Соответственно, главного героя Джафара, будущего Сейида Баттал Гази, называют правнуком пророка.

Ключевой темой произведения является война за религию между мусульманами и христианами. На одной стороне закреплены главный герой воинской повести Сейид Баттал Гази и его многочисленные сподвижники, на другой – правители и народ Византийской империи.

Автор произведения наделил своего главного героя традиционными эпическими качествами полководца: пытливым умом, красноречием, невообразимой храбростью, верностью своей цели, чувством справедливости и необычайной удачливостью. Одной из важных особенностей этого эпического произведения является тот факт, что главным героем движет отнюдь не жажда славы и наживы. Он полностью отдается своей миссии: распространению исламской религии.

Опираясь на текст произведения, можно выделить традиционные эпические мотивы. Первым наиболее раскрытым мотивом является подвиг главного персонажа произведения и наречением его «героем». В воинской повести Баттал-наме наречение Джафера «Сейидом Баттал Гази» происходит в сцене, описывающей месть за гибель своего отца.

Следующим сохранившимся традиционным мотивом является охота. Так, как уже было нами отмечено, отец главного героя получает видение о будущем сыне во время охоты. Но это лишь первое упоминание этого важного обряда.

«Battal bu ava zevk olsun diye değil, aksine arkadaşına bir hediye bulmak için çıkmıştı» [3, 89].

Взаимоотношения между молодым и старшим поколениями раскрываются на протяжении всей воинской повести. Присущая юношам горячность и максимализм отражается в их рвении к победе, в то время как старцы и учителя выражают свою мудрость советами и наставлениями.

Что примечательно для данного послеисламского эпоса, это утрата образа сильной воинственной женщины. Так, в воинской повести «Баттал-наме» роль матери главного героя сводится лишь к ее переживаниям о судьбе сына, в то время как в более ранних источниках эпоса женщина могла сражаться на поле боя бок о бок с мужчинами.

Лейтмотив произведения, исходя из темы и сюжетной линии, можно признать религиозным. Ведь

основной целью главного героя является распространение исламской религии на вверенной ему территории, а также избавление от иноверцев. Однако, война с византийцами это не единственное, что отражает определяющую роль мусульманской религии в произведении.

Для послеисламского тюркского эпоса характерно присутствие сцен сватовства и бракосочетаний. Это условие не обошло стороной и воинскую повесть «Баттал-наме». Так, после спасения из плена византийцев друга своего отца Абдусселама, Баттал Гази встречается с девушкой Невруз Бану и влюбляется в неё. Однако, для того, чтобы герои смогли обручиться, девушка должна принять ислам, и только после этого она получает право выйти замуж за мусульманина. Но это не единственная свадьба главного героя. После смерти первой жены, Сейид также женится на дочери халифа в Багдаде. И в первом и во втором случае религиозные убеждения становятся основой для совершения обряда бракосочетания.

Сохранившей свою традицию остается и присутствие сказителя в произведении. Его роль заметно теряет значимость, оставляя за собой только молитву благословения на путешествия и подвиги героя. Отражение молитвы сказителя встречается в начале и конце повествования.

С точки зрения сюжета путешествия главного героя и его сподвижников включают в себя, как завоевательные походы, так и истории о спасении. И большинство из таких историй на протяжении всей воинской повести повторяются, что придает сюжету некоторую цикличность.

Воинская повесть написана простым языком. Характерным для данного эпического произведения является превосходство диалогов над описательной частью. В произведении практически отсутствуют описание городов и окружающего пейзажа. Однако язык воинской повести не лишен символичности и выразительности. Герои часто называют друг друга именами животных, подчеркивая схожесть с их чертами. Так, во время прочтения повести читатели могут часто встречать сравнения героя со львом («aslan»), что характеризует его отвагу и смелость.

Также символично встречающееся в ходе повествования значимое для ислама число «сорок»: «*kırk kulaç boydaydı*»), «*kırk ayak bir merdiven*» [3, 123].

Мелодичности языку произведения добавляет упоминание музыкальных инструментов. Наиболее часто мы «слышим» бой барабанов и зов трубы. Они играют сигнальную функцию начала или окончания сражений, так же призыв к борьбе. Это своеобразное повеление воинами начать действовать: «*Savaş kes! Davulları, boruları çalınır*» [3, 60].

Традиционно истории, посвященные подвигам одного героя, заканчиваются его сакральной смертью. Баттал Гази не погибает во время сражения. Он прощается со своими сыновьями и даёт им последние напутствия: посещать Мекку и Медину каждый год, а также отправлять туда подарки и дары; а также уверяет их, что даже если тело больше не с ними, его сердце всегда бьется рядом.

Таким образом, культ великого героя Сейида Баттала Гази находит отражение и в последних строках эпического произведения, призывая прославлять его подвиги, совершенные во имя религии и своего народа.

С принятием ислама эпические мотивы тюркского эпоса претерпели изменения. Так, обряд исполнения дестана сказителем преобразился из песни в нравоучительные высказывания, восхваления героев и молитвы, обращенные к Богу. Образы женщин-воительниц, выступающих в бой наравне с мужчинами, и вовсе исчез с принятием исламской религии. Ему на замену выступил образ хранительницы очага, женщины, заботящейся о благополучии своего мужа и их детей. Главной особенностью содержания эпических произведений становится присутствие веры, как движимой силой героев. Именно конфликт веры выступает на главной сцене сюжетной линии послеисламских произведений.

Литература

1. Dedes Y. *Battalname / The Department of Near Eastern Languages and Civilizations*. Harvard University – Кембридж, США: 1996 – 718 p.
2. Hasan Köksal. *Battalnamelerde Tip ve Motif Yapısı*. / Ankara: 1984. – 211 s.
3. Köksal H. *Battal Gazi Destanı*. / Ankara: 2007. – 320 s.
4. Смирнов В. Д. Сборник некоторых важных известий и официальных документов касательно Турции, России и Крыма. / СПб.: 1881. – 362 с.